

Операция «Байкал» :

начало

Глава четвёртая

Разгромим текинцев,
На Афган нагрянем
И всем азиатам
Мы грозю станем.

Из русской солдатской
песни XIX века

I

Декабрь. Расшедрилась кукушка,
 Хоть куковать не время ей.
 Союз. Термез. Позднее Кушка.
 До года Нового семь дней.
 И перешли войска границу,
 Спешат в афганскую столицу.
 Летят десантники в Баграм,
 Чтоб оказаться раньше там, —
 То интернационалисты
 Желают помощь оказать
 Опять, опять, опять, опять!..
 Ведь их сердца и руки чисты
 Иль, может, правильной чисты? —
 «Нельзя ль без всякой <хреноты...>?!»

Информация к размышлению

Документ МО СССР:

«СЕКРЕТНО»

Главнокомандующему ВВС
 Командующему войсками ТуркВО
 Командующему ВДВ

Копия:

Главкому Сухопутных войск
 Главкому войск ПВО страны
 Начальнику ОГ Генштаба

Шифротелеграмма № 312/1/030
от 25 декабря 1979 г.

Переход и перелёт государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40-й армии и авиации ВВС начать в 15.00 25 декабря с.г. (время московское).

Д. Устинов

II

Загнали «МиГи» в капониры:
На средствах ПВО — арест.
В порту кабульском пассажиры,
Своих не покидая мест,
Десант советский наблюдают.
Нет, рейсы тут не отменяют:
— Летите, дамы, господа,
В другие страны, города.
У нас всё в плановом порядке:
Друзья спешат к нам из Москвы,
Знакомьтесь — это шурави*.
И здесь нежданно при посадке
Скалу таранит, как слепой,
Наш борт — «Ил» семьдесят шестой¹.

III

Тряхнуло горы от удара,
Пожар возник в секунду там.
И ни врача, ни санитаря
Не надо больше тем парням:
Исчезло вмиг сорок четыре
Невинных жизни. А в эфире
Раздался крик: «Упал, горит!»
Ещё нам хватит панихид». —
Тут шок пробил и атеистов:
«Ошибка это или рок?
Предупреждение, урок?
Э, чёрт, пошлём специалистов —
Пусть напрягут свои умы:
Хватает нынче кутерьмы».

IV

Термез. К понтонной переправе
Подходят новые войска —
Всё, как в приказе и уставе,
На мост заходят для броска

* Шурави (дари) — советские.

В пределы южного соседа.
А между тем идёт беседа —
Лампасы громко говорят,
Порой проскальзывает мат:
— По графику пошла работа, —
Сказал Максимов² из ТуркВО, —
Не предусмотритишь тут всего.
Когда бы не было цейтнота,
В реке б не сгинул бэтээр³.
Где этот <хренов...> инженер?

V

«Оставь в покое работягу, —
Заметил маршал Соколов⁴,
Загонишь зaráз бедолагу,
А у него полно делов.
Потом взысканья и медали,
Сейчас вперед — куда послали.
Где генерал-то Бабаджан⁵,
Что проводник наш на Афган?» —
— Да здесь я. Здесь я, комарады, —
То генштабист из ДРА
Засуетился у шатра
В ответ на громкие тирады, —
Проблемы есть? Мы всё решим!
Я, как и вы, неутомим.

VI

«Идут дела у нас нормально, —
Ему ответил Соколов, —
Что бэтээр утоп — печально:
Всегда солдатский путь рисков.
Надеюсь, новые потери
Не омрачат нам в большей мере
Весь этот дружеский поход,
Ненужный продолжая счёт».

– Конечно, коль благое дело
Вы совершаете для нас
В сей тяжкий для Афгана час, –
Так Бабаджан польстил умело
И дальше, будто бы вассал,
Смешки, улыбки расточал.

VII

Тем временем на вертолёте
Свои колонны облетал
Тухаринов⁶, его пехоте
Сегодня прозвучал сигнал:
«Вперёд, вперёд! К стенам Кабула!»
Немного сгорбившись сутуло,
В иллюминатор генерал
Передвиженья наблюдал
И думал: «Шло бы всё по плану,
Ведь только приоткрыли дверь,
Так сразу – чередá потерь.
А дальше что, коль по Афгану
Пройти немало предстоит?
Чем этот кончится визит?»

VIII

Он – командарм, за всё в ответе.
«Пан иль пропал» – решит судьба.
Немного тех на белом свете,
Кто жаждет на его хлеба.
Сейчас, когда гремят понтоны
И змеями дивизионы
И батальоны поползли
За край отеческой земли,
Он осознал масштаб затеи,
Себя песчинкой ощутив.

Те мысли не хранит архив
И вряд ли огласят музеи:
Тот командарм 40-й
Приказ исполнил боевой.

IX

Хотя был первым на чужбине
Вожатым боевых колонн,
Он позабыт почти что ныне:
Всё *о другом* идёт трезвон,
Мол, «в ы в о д» лишь достоин славы.
Но болтуны опять не правы,
Коль сочиняют этот миф,
О наших пленных позабыв:
Их бросили тогда в Афгане,
И даже Громов – генерал
О них ни слова не сказал!
Быть может, я не прав, граждáне?
Поправьте – выслушаю вас,
Ну, а теперь продолжим сказ.

X

Прям на Кабул шла сто восьмая
Дивизия мотострелков
И, километры подминая,
Давя на газ, без лишних слов
Стремилась вовремя пробиться
Через перевалы на столицу,
Чтоб обеспечить перевес,
Когда «начнут рубить там лес
И полетят в округе щепки».
Базальт скрежещет и гранит,
Искрит из-под бетонных плит:
Броня крепка и руки цепки,
Что танков⁷ держат рычаги, –
Спешат советские полки.

Из исторического формуляра 108-й мсд

108-я Невельская дважды Краснознамённая мотострелковая дивизия сформирована в 1941 г. в г. Чкалов (Оренбург) как 360-я сд. В годы Великой Отечественной войны прошла славный боевой путь, в дальнейшем — в составе войск ТуркВО. ППД — г. Термез УзССР. 10 декабря 1979 г. была приведена в повышенную боевую готовность, через неделю — отобилизована.

25 декабря 1979 г. по понтонной переправе через Амударью 108-я мсд пересекла советско-афганскую границу. Тогда в реку съехал БТР (погибли два офицера и два солдата). Через туннель длиной 2700 м был преодолен перевал Саланг, находившийся на высоте 4 тыс. м. Осуществив 540-километровый марш, к утру 28 декабря передовые подразделения 108-й мсд достигли Кабула, чем закрепили результаты действий советского спецназа и десантников.

Дивизия принимала участие в боевых действиях вплоть до вывода ОКСВА. 22 266 её военнослужащих награждены орденами и медалями СССР, восемь стали Героями Советского Союза. В боях погиб 3001 воин. В ДРА (РА) 108-й мсд командовали К. А. Кузьмин, В. И. Миронов, Г. И. Уставщиков, В. Д. Логвинов, В. Н. Скоблов, В. И. Исаев, В. М. Барынькин, Ю. А. Клынкин. После вывода из РА и распада СССР вошла в состав ВС Узбекистана как омсбр.

XI

Вот на Саланг комбат Хабаров⁸
 Выходит. Захватил туннель.
 Ответом — громы контрударов —
 Сечёт свинцовая метель
 По штурмовому батальону,
 Мол, не спеши цеплять корону:

Не по зубам тебе сей куш —
Наш неприступный Гиндукуш.
Но бьёт десант из пулемётов,
Кабульский расчищая путь,
И Смерти подставляет грудь,
И погибает взводный Кротов —
«Двухсотый»* первый боевой,
Наш первый «цинковый» герой.

XII

А впрочем, это исключенье...
С надеждой ждали шурави:
Афганцы верили — мученья,
Что замесили на крови,
Закончились. Цветы здесь к месту,
Их речи на привалах лестны,
Улыбки тоже тут — не грех,
Рукопожатия и смех.
Проходят митинги, собрания,
Где стороны наперебой
Клянутся в дружбе вековой —
Идёт всеобщее братанье,
Взлетает воинский салют —
То трассера на небо шлют.

XIII

— Друзья сарбозы** и дехкане,
Пришли Советы к нам помочь,
Чтоб мир царил в Афганистане,
Чтоб вражью силу превозмочь, —
Так речь держал со знанием дела
Инструктор из политотдела
Соединенья ДРА.
Ему в ответ: «Давно пора!»

* Кодовое обозначение погибших.

** Солдат (*дари.*)

Раздались вмиг аплодисменты,
Взыграли чёртики в глазах,
Что раньше знали только страх.
Расставив чётко все акценты,
Сказал оратор шурави:
— Прощу о дружбе и любви...

XIV

«О, наши южные соседи,
С добром пришли мы к вам сюда,
Чтоб ваши внуки, ваши дети
Не знали горя никогда.
Помочь друзьям всегда мы рады», —
И далее текли тирады
Из уст майора-удальца —
Советского политбойца.
Недалека от идеала
Картина этих первых встреч:
Пока что в ножны вложен меч,
Не видно грустного финала.
Точней, развязки роковой,
Что станет *о б щ е ю* бедой.

Информация к размышлению

Документ ПУ ТуркВО:

«СЕКРЕТНО»

166

Докладная записка Политуправления ТуркВО от 28 декабря 1979 г.

В н.п. Ташкурган воинов дивизии тепло встречали жители, в том числе женщины и дети. Они охотно вступали с ними в разговоры, задавали вопросы, принимали от советских военнослужащих сувениры. В процессе беседы выяснилось, что местное население знало о прибытии советских войск и в целом к нашей братской интернациональной помощи относится положительно. Всего в беседах принимало участие около 300 человек.

26 декабря в г. Пули-Хумри проведён митинг боевого содружества, на котором присутствовали советские воины и воины 10-го пехотного полка 20-й пехотной дивизии ДРА <...> В своих выступлениях афганские военнослужащие благодарили советских воинов за интернациональную помощь и выражали готовность к сотрудничеству <...>

г. Ташкент

XV

Идёт колонна. Всюду горы.
Здесь нет лесов и нет равнин.
Ведут солдаты разговоры
Средь незнакомых палестин:
— Что в этом-то краю далёком,
Нам непонятном и убогом,
Забыли мы? — «Да <хрен...> поймёт.
Солдатский пот всегда не в счёт».
— А если кровь? — «Иди ты к чёрту!
Ещё беду накличешь нам».
— А что ты скажешь про ислам?
Здесь веруют в Аллаха твёрдо.
«На то дал замполит ответ,
Что бога *вроде бы* и нет».

XVI

«Оставь в покое замполита:
Своих совсем нема́ мозгов?»
— Тебя, что ль, слушать, эрудита?
«Ну ладно, без обиняков:
Тоска гнетёт с таким пейзажем».
— Наверно, помощь как окажем,
В Союз пойдём на Новый год.
«А не затянется поход?» —
— Да что ты, друг, намылим холку
Всем феодалам — и домой!

«Так что же, завтра грянет бой?
Выходит, прибыли надолго?»
— Да брось ты. Эка ерунда,
На пару дней пришли сюда!

XVII

Как первые минули сутки,
Ещё добавили частей:
«А ну-ка в сторону все шутки:
Взбодрим немножечко чертей!» —
Пивные вмиг отставив кружки,
Пошла пехота из-под Кушки,
И прямо ходом на Герат
Погнали шурави-солдат.
Заблаговременно Шаталин⁹
(Комдив, гвардейский генерал)
Десант заслал на перевал,
И был противник оскандален,
Коль опоздал на полчаса,
А там стоит уже СА.

XVIII

Дождались краткого привала:
«Пехота, малый перекур.
Сухпай в расход!» — А до финала
Ещё довольно — чересчур.
Дальнейшее известно Богу,
Но всё равно пойдёт в дорогу
101-й наш пехотный полк*
Свой призрачный исполнить долг:
Всегда, когда придут невзгоды,
Бросает в бой солдат страна,
Но разве это их вина,
Что тут стреляют пулемёты?
А впрочем, шёл ещё привал,
Где кто-то тихо напевал...

* 101-й мсп 5-й гв. мсд (командир — подполковник В. М. Коп-
тяев).

 **Песня сто первого полка
5-й гвардейской дивизии^х**

Мы мчались колонной
В чужие края.
Осталась «за речкой»*
Родная земля.
«Вон, видишь, товарищ,
Ракета-сигнал? —
Приказано с боем
Пройти перевал».
Запел мой приятель:
— Иду воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать-Россия,
Настал мой черёд:
В Герате, в Герате
Спасу я народ.

Однажды на камни
Товарищ упал:
Пронзил парня насмерть
Горячий металл.
А раньше с друзьями
Кричал он «Ура!»,
Теперь прошептал мне
Он только: «Гера...»
Но песню допел я:
— Он шёл воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мой товарищ,
Настал твой черёд:
В Герате, в Герате
Спасал ты народ.

* В значении «в Афганистане» (*обиход.*)

Слова этой песни
Знал весь батальон,
Коль тоже поверил,
Что есть в них резон.
Он дрался отважно
В афганском краю,
Мечтая вернуться
В Отчизну свою.
Запел полк сто первый:
– Пришли воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать-Россия,
Настал наш черёд:
В Герате, в Герате
Спасаем народ.

Здесь каждый, наверно, –
Чуть-чуть Дон Кихот:
Нам старые песни
Жизнь снова даёт.
Мы помним слова их
Давно наизусть,
Да только в Афгане
Особая грусть.
Здесь песня тоскует:
– Пришли воевать,
Чтоб землю в Герате
Крестьянам отдать.
Прощай, мать-Россия,
Настал наш черёд:
В Герате, в Герате
Спасаем народ. ≡≡≡

...В Герате, в Герате
Назначен расчёт.

XIX

Привал закончен. «По маши-и-инам!» —
Бойцов торопит вновь приказ.
Они Герат прошли — «С почином!» ,
Что ждёт солдат на этот раз?
Вот лейтенант простой пехотный —
Архипов¹⁰ это — ванька-взводный —
Нажал тангенту и сказал:
«Держи, Афоня, интервал,
Чтоб всё, <блин...>, было по уставу;
И варезку не разевай,
А то заедешь невзначай
На полной скорости в канаву.
Тогда придёт нам всем капут,
Ну а тебя в Одессе ждут».

XX

Засуетился вмиг фореитор*
(Водитель БМП¹¹, точней) —
Чуток вредитель, но е ф р е й т о р (!),
Болгарин... — как бы не еврей:
Услышав за Одессу слово,
Он моментально «за здорово»
На внутреннюю вышел связь,
Прижав ларингофоны: «Ась!»
— Не «ась», отличник**, а «так точно».
Задачу понял али нет? —
Сказал ему Архип в ответ,
А дальше выругался сочно:
«<Блин, ты меня уже достал!
Тра-та-та-та...> под трибунал!»

* Верховой, сидящий на одной из передних лошадей, запряжённых цугом.

** Отличник СА — в данном случае ироничное обращение к военному служащему срочной службы.

XXI

– Так точно, понял! – командиру
 Вмиг доложился Радукан¹².
 «Давай!» – И по ориентиру
 Дозор возглавил караван.
 Вновь по дороженьке рисковей
 Полки дивизии стрелковой,
 Чуть отдохнув, пошли вперёд
 Спасать афганский, <блин...>, народ.
 Путь пролегал до Кандагара
 Через кишлаки и города,
 Пустыни, горы – не беда!
 Хотя Приморского бульвара
 Отсюда что-то не видать:
 Да, занесло, <ядрёна...> мать!..

Информация к размышлению

Из исторического формуляра 5-й гв. мсд

5-я гвардейская Зимовниковская Краснознамённая ордена Кутузова II степени мотострелковая дивизия имени 60-летия СССР была образована на базе 5-го гв. Зимовниковского мехкорпуса, который ранее являлся 6-м мк, сформированным из управления I4-го тк и пополнения за счёт моряков-добровольцев ТОФ, а также морских пехотинцев, участвовавших в обороне Одессы и Севастополя. С мая 1942 г. – в составе войск СКВО, Юго-Западного, Закавказского, Сталинградского фронтов и Степного ВО, после войны – ТуркВО.

В ночь с 26 на 27 декабря 1979 г. 5-я гв. мсд введена в ДРА со стороны Кушки. В районе Герата ППД занял IOI-й мсп, в Шиндане – управление дивизии, а также её 37I-й гв. мсп, 24-й гв. тп, IO60-й ап, IO08-й зенап, 650-й гв. орб, 68-й оисб, 388-й обс, 375-й обмо, 46-й омсаб, другие части боевого усиления и обеспечения. В Кандагар были направлены приданный дивизии батальон (2-й дшб) 56-й одшбр

и её 373-й гв. мсп, переформированный в 70-ю гв. омсбр.

Принимала участие в боевых действиях вплоть до вывода ОКСВА. Многие воины 5-й гв. мсд были награждены орденами и медалями СССР и ДРА (РА), из них четверо – Золотыми Звездами Героев Советского Союза (трое из состава ЮОГ-го мсп). В Афганистане этим соединением командовали гвардии генерал-майоры Ю. В. Шаталин, Б. В. Громов, Г. С. Аношин, Г. П. Касперович, А. В. Учкин, В. В. Андреев. Впоследствии расформирована.

XXII

В горах опасная дорога.
Интернациональный долг
Повёл вперёд из-под Хорога
Мотострелков отдельный полк,
Что продвигался к Файзабаду*.
Вот снова сбили баррикаду,
Продолжив далее поход
В тот семьдесят девятый год,
Что был почти уж на исходе,
Но завершаться не спешил.
На то ему хватало сил –
Тянулись медленно при вводе
Советских войск в Афган часы:
Господь настраивал весы.

XXIII

Лишь километров десять в сутки
Отмеривал полчок в горах.
Москва шумела: «Что за шутки?!»
Но не давал быстрее Аллах
Продвинуться вперёд пехоте:
То вдруг стрельба на повороте,

* Город и административный центр провинции Бадахшан на севере Афганистана.

То на дороге гололёд —
Никак не выдать скорый ход.
А подполковника Кудлая¹³
Всё занимал один вопрос:
«А с нами ли сейчас Христос
И с нами ли вся рать святая?»
Перекрестился комполка:
«Прости, Господь, еретика!»

XXIV

И далее спешит пехота,
Куда назначил ей приказ
Успеть для полного расчёта
В определённый планом час.
Жизнь снова вносит коррективы
В намеченные перспективы,
Но командир полка Кудлай
Всё втягивает в дикий край
Своих машин бронеколонну.
Обратно здесь не повернуть,
И потому один лишь путь —
В особого вниманья зону:
«Вперёд, вперёд на Файзабад —
Не пожалеют нам наград!»

Информация к размышлению

174

Документ администрации президента США:
Белый Дом. Вашингтон
«КОНФИДЕНЦИАЛЬНО»

Из меморандума для президента
Дж. Картера от 26 декабря 1979 г.
«Соображения о советском вторжении
в Афганистан»

Советы, возможно, смогут эффективно добиться своего, а в мировой политике ничего не бывает более эффективным, чем фактические

результаты - вне зависимости от моральных аспектов. Что следует предпринять?..

а) Очень важно то, чтобы сопротивление в Афганистане продолжалось. Это будет означать для нас больше расходов и больше оружия, поставляемого для повстанцев, а также предоставление им необходимой советнической помощи.

б) Убедить Пакистан в необходимости оказывать помощь повстанцам <...>

в) Подтолкнуть Китай на оказание помощи повстанцам.

г) Договориться с исламскими странами в области пропагандистских мероприятий и кампании тайных операций по оказанию помощи мятежникам <...>

д) Довести до сведения Советов, что их действия могут поставить под угрозу договор об ограничении стратегических вооружений <...>

З. Бжезинский

XXV

Тем временем на некой вилле
Готовили два дня подряд
«Зенитовцы», как их учили,
Для первой акции заряд —
Тротила килограммов сорок,
Что хватит для любых разборок.
Двойной смастырили запал,
Чтоб дело всё подстраховал.
Щипцы *кулибин* сделал здешний,
Чтоб крышку люка приподнять.
Кто диверсант? Почти что тать,
Хотя талантище свой грешный
Реализует для страны,
Не чуя за собой вины.

XXVI

Приказ такой для данной группы —
«Колодец связи»* подорвать.
Сказали им: «Старайтесь трупы
Здесь без нужды не наклепать.
Произойдёт сие не мирно,
Но вы стремитесь ювелирно
Исполнить Родины приказ,
Коль титул носите — СПЕЦНАЗ!»
Вмиг изучили обстановку,
Слепили планчик на погром
И репетнули всё потом;
И даже рекогносцировку
На месте нужном провели,
Хоть всюду шлялись патрули.

XXVII

Когда всё было здесь готово,
Ещё нашлась работа им,
И под командой Полякова¹⁴
(*Фамилия — не псевдоним*)
Они оружие разгружали
На вилле — в зале и подвале,
Ведь, как начнётся чехарда,
Вся оппозиция сюда
Должна явиться за стволами.
...Об этом скажем наперёд,
Взрыв будет — дрогнет небосвод,
Коль так намечено в программе;
Свергать Амина-мясника —
Придут *аж три (!..)* боевика.

* Обиходное название объекта диверсии на линии городской и междугородней связи столицы ДРА.

XXVIII

Петрович наш зашёл к чекистам
(Он под сарбоза был одет),
В дверь постучал. Ему на чистом
Пушту* последовал ответ:
«Наш досточтимый посетитель,
Зачем пришли вы к нам в обитель?
Мы вас обыщем. Хорошо?»
Герой наш тут же выдал: «*Шо?*» –
На всем известном диалекте,
Что на Привозе и в порту
Обычно слышен за версту.
Зашевелились на объекте:
«Так это ж Першин-одессит
Нанёс нам дружеский визит».

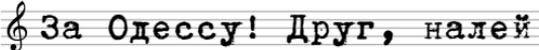
XXIX

Но наш герой заметил строго:
«Визит мой нынче деловой.
Осталось времени немного
Пред этой <грёбаной...> войной.
И уточнить предметно надо
План завтрашнего маскарада,
Чтоб после не было проблем,
Чтоб по домам вернуться всем».
Ему заметили на это,
Мол, никуда и ни хрена
От них не денется война,
Но вот отсюда без куплета
Его не выпустит «Че-Ка»:
«Всё, не гони порожняка!»

* *Пушту* и *дари* – основные (государственные) языки Афганистана.

XXX

Тут почесал Петрович... репу,
 Подумал: «Надо же, попал!»
 Потом заметил, мол, нелепо,
 Когда уже пошёл аврал,
 Слух услаждать свой песнопеньем,
 Ведь надобно с особым рвеньем
 Готовиться к вступленью в бой.
 Ему в ответ: «Давай уж пой,
 А то болтаешь нынче много:
 Коль к нам зашёл на огонёк,
 Так песняком с тебя оброк».
 Герой наш, не найдя предлога,
 Чтоб всех послать их кой-куда,
 Гитару взял и спел тогда...

 (Вальс эмигрантов и разведчиков)^{XI}

Помотался я по свету,
 Побывал в заморских странах:
 Я всегда куда-то еду —
 Жизнь моя на чемоданах.
 Только что мне заграница,
 Коль Одессы я не вижу?
 Мне она всё время снится
 И в Нью-Йорке, и в Париже.

 Припев:

Город юности моей,
 Мой причал, моя отрада.
 «За Одессу!» — друг, налей:
 За Одессу выпить надо.
 Пусть горит её звезда,
 Пусть поют о ней баллады
 И, конечно, пусть всегда
 Нам друзья там будут рады.

Жизнь проходит в темпе вальса
От вокзала до вокзала:
Путь у грешного скитальца
В ожидании привала.
Не гоним людской молвою,
Но спешить привыкли ноги:
Я пресытился Москвою,
Чуть состарившись в дороге.

 Привев.

Пусть живу пока в столице —
Роль в чужой играю пьесе,
Но, быть может, пригодиться
Я ещё смогу Одессе.
Не случайный я прохожий
В этом городе-надежде,
Пусть не молод, ну и что же? —
Я влюблён в него, как прежде.
...Пусть не молод, ну и что же? —
Я влюблён в него, как прежде.

Привев.

...И, конечно, пусть всегда
Нам друзья там будут рады.

XXXI

Ему налили тут же водки,
Хотя Петрович не просил.
Нарезали салыца, селёдки,
Чтоб он чуток перекусил.
А Плешкунов¹⁵ сказал: «Хоть тресни,
Коль за Одессу пето в песне,
Так будет за неё наш тост!»
Поднялись парни в полный рост

И осушили по рюмашке,
Потом присели за столом,
И речь пошла о том да сём.
...Явивши барские замашки,
Тут некий вдруг возник бугор,
Весьма подпортив разговор.

XXXII

— Ну что у вас там в батальоне?
Готовы али нет пока? —
Спросил начальник. В том же тоне
Петрович выдал свысока:
«У нас?.. Всё движется по плану! —
И, постучавши по стакану,
Изрёк: Спасибо за хлеб-соль.
Не пью я больше алкоголь».
Бугор сказал невозмутимо:
— Ну вы смотрите, чтобы там
Куда б не смылся этот хам.
А то, случай чего, вестимо,
Возникнет пребольшой скандал,
Оценку даст вам трибунал.

XXXIII

Когда уже близка расплата
И в полушаге — смертный бой,
Зачем ещё страшать солдата
Подобной всякою <фигнёй...>?
Досадно, коль большие <сэры...>
Порой теряют чувство меры:
Заставь молиться дурака,
Лоб расшибёт наверняка.
А далее чуть из нахальства
И для того чтоб оборвать
(Чего уж там?.. — <дрёна> мать!)
Бесцеремонное начальство,
Петрович наш не оробел,
Ещё с намёком песню спел...

Молитва офицера спецназа^{XII}

Дай мне, Боже, достойных врагов —
Сильных, смелых, чтоб всё честь по чести.
Хитрых дай и не дай дураков,
Чтобы мне не стыдиться их мести.
Дай, Господь, благородных врагов,
Чтобы в жилах текла не водица,
Чтобы мог я в помин молодцов
Свечи ставить и мог помолиться.

Дай мне, Боже, разумных врагов,
Чтобы меру и в мерзостях знали,
Нелюбимых мне дай подлецов,
Чтобы вдовы по ним не рыдали.
Дай, Всевышний, мне честных врагов,
И пойду на жестокие муки,
Чтобы после кровавых боёв
С уважением пожал бы им руки.

Дай, Господь, мне упрямых врагов,
Ниспошли им примерную доблесть,
Чтоб вполсилы не бить слизняков,
Чтоб меня не измучила совесть.
Дай мне, Боже, весёлых врагов,
Чтоб могли над судьбой посмеяться,
Разбитных и лихих стервецов,
А с другими мне стыдно сражаться.

Дай, Господь, мне жестоких врагов,
Чтоб за счастье считал бы я драку,
Чтобы был я с желаньем готов
Без брезгливости тратить отвагу.
Дай мне, Боже, красивых врагов,
Закали их, обветри им лица,
Ниспошли мне крутых удальцов,
Чтобы мог я врагами гордиться.

...Ниспошли мне крутых удальцов,
Чтобы мог я врагами гордиться.

XXXIV

Чуть пауза зависла в зале,
Когда герой наш песню спел:
Бойцы прекрасно понимали,
Кого он взял тогда в прицел.
Бугор усёк всё это тоже,
Но промолчал — себе дороже!
Петрович хлебосольный стол
Оставил: «Не за тем пришёл!»
Потом сидел он в кабинете,
Где размещался Поляков,
И обсуждал «без дураков»,
Что в милом славном Комитете,
Чуть обкурившись конопли,
Ещё на завтра припасли.

XXXV

«Мусбат» стоял вблизи Тадж-Бека,
Объяв его вторым кольцом,
Как будто цель его — опека
Над окаянным тем дворцом.
Как будто... — точные два слова,
Ведь приказания иного
Ждал с нетерпеньем батальон,
Коль нанести «друзьям» урон
Приготовлялся он по п л а н у,
Который намечал рывок
И взятие охраны в блок
Подобно вихрю-урагану,
А также то, что часть брони
Прорвётся к замку для р е з н и.

XXXVI

Для действий во дворце и рядом
Нацелены ГБ спецы,
Две группы ГРУ отряда —
Понятно, лучшие бойцы.
Бояринов¹⁶ — полковник старшим
Над этим был назначен маршем
(Он поведёт спецназ вперед
В последний для себя поход).

Для них задачей — штурм Тадж-Бека
И не жалеть своих, чужих,
Ведь как-никак нельзя в живых
Того оставить человека:
Понятно, что генсек Амин —
Есть цель за номером один!

XXXVII

На базе ВВС в Баграме,
В расположенье шурави,
Штаб оппозиции. В программе —
Делёж портфелей среди братвы.
Потом, как судьи-прокуроры,
Они строчили приговоры
Своим соратникам былым —
Так новый начинал режим.
Чуть позже с пылкими речами
Ещё один решён вопрос,
Кого отправить на прочёс
В Кабул-столицу палачами:
«Друзей» порежут на ремни
И станут главными они.

XXXVIII

Так разрасталась вширь вендетта,
Творились грязные дела:
Понятно, заваруха эта
Не только им нужна была.
Ещё нет свары и скандала:
Благих намерений хватало,
Но обернётся всё бедой,
Как станут грызться меж собой.
Пока ж в «Единстве» та элита —
Кармаль, Вакиль и Гулябзой,
Нур, Ватанджар... и — Боже мой! —
Тут даже баба — Анахита¹⁷.
Ну вот и сволочи — комплект,
Знать, будет неплохой эффект.

XXXIX

Колесник думал в батальоне.
Он чётко знал, случится крах —
Погоны с плеч, пыхтеть на зоне:
— Нет! Лучше — голова в кустах:
Действительно, звучит «п о л к о в н и к»
Теперь как будто бы «п о к о й н и к»,
Но мы посмотрим, кто кого,
Познаем Жизни существо.
Что, Бледная, стоишь с косою?
Вот <хрен...> тебе да вилы в бок:
Пока что не настал мой срок!
...И начал подготовку к бою,
Всех старших спецкоманд собрал:
«Прошу! Вам слово, генерал!»

XL

— Так что, ребята, *тут* за нами?
Приказ! — «Скворцов» тогда сказал, —
Поэтому у нас в программе
Назначен славный карнавал.
Амин — подлец редчайшей марки,
Преподнесём ему подарки:
Сначала — громкий тарарам,
Потом — свинцовых девять грамм.
Но если смоемся мерзавец,
Не посмотрю, что вы — спецназ,
Сдеру три шкуры, братцы, с вас:
Любым нам нужен тот красавец.
Пускай за вами нет вины,
Готовьтесь, сукины сыны!

XLI

Поздней Колесник со «Скворцовым»
Сходили в баньку на часок:
К пропаренным, в исподнем новом
Господь как будто меньше строг.

Пошло так со времён старинных,
Считай, обычай из былинных:
Когда идёшь на смертный бой,
Бельё смени и грязь отмой,
Конечно, если есть возможность.
А что ещё? – ещё «сто грамм»,
Как чудодейственный бальзам.
И несмотря на всю безбожность,
Что воцарилась в те года,
Обычай тот блюли всегда.

XLII

Тем временем бойцы в «мусбате»
Вовсю собирались на войну.
А стрелки шли на циферблате,
Чтоб вскоре сбросить пелену –
Завесу с тайны неприглядной,
Неблагодарной, беспощадной.
Но, коль страна дала приказ,
Его исполнит наш спецназ.
И думать некогда солдату:
«Что там задумали верхи?»
Свои долги, свои грехи
Доверит он лишь автомату –
Отдать и замолить сполна,
Коль есть ещё за ним вина.

XLIII

Однако как в лихой атаке
Не спутать наших и чужих?
Понятно, мат явится в драке,
Который выявит своих.
Но этого, конечно, мало
Для столь великого скандала.

Ввели пароль и отзыв тут,
Мол, «Миша»-«Яша»* – всем салют!
Ну а для зрительной указки,
Чтобы было видно, кто есть чей,
Порвав десяток простыней,
В момент смастырили повязки:
«Приладим их на рукава,
Авось, минуем жернова!»

XLIV

Команда вскоре поступила:
«Бронежилеты передать
Бойцам Гэ-Бэ. Не хмурить рыла:
Они им более под стать!»
Приказ исполнили мгновенно
И начали первостепенно
Оружие готовить в бой:
Альтернативы – никакой!
Вмиг щёлочью стволы протёрты,
Покрыты смазкой – красота:
Блестят как <что-то...> у кота
Иль, может быть, блестят у чёрта?
Здесь тунейдцев не найдёшь,
Коль выжить хочет каждый всё ж.

XLV

Запалы вкручены в гранаты,
Отжаты «усики» в момент,
Чтоб не заждались супостаты
Столь замечательный презент.
Патроны вбили в магазины:
– Бери побольше – есть причины!

* Пароль и отзыв «Миша»-«Яша» был установлен по именам командиров групп «Гром» и «Зенит» Михаила Романова и Якова Семёнова.

«Подсумок, жалко, маловат
Для магазинов и гранат».
– Ну а зачем тогда карманы?
К чему тебе дан вещмешок?*

И выкинь к чёрту сухпаёк.
Не ешь, ведь нету хуже раны,
Чем пулю схлопотать в живот.
Ты это понял, обормот?

XLVI

«Как не понять такое, друже:
Мне жить-то хочется пока.
Да не побьёшь теперь баклуши,
Сколь там осталось до броска?»

– Да, время есть. О том не надо
Особо думать: для доклада
К Всевышнему доставят вмиг.
«Попридержи-ка, брат, язык,
Что раскудахтался как баба?
Ужель плохие видел сны
И наложил чуток в штаны?»

– Э, не дерзи. Я не из штаба:
Смотри, какие кулаки,
Хотя, конечно, не с руки...

XLVII

«Бойцы, – наш Першин тут вмешался,
Зараз прервав абсурдный спор, –
А ну за мною в темпе вальса,
Чтоб не мололи всякий вздор:
Как посмотрю, у нас маньяки
Проявятся ещё до драки.
Того, кто будет дурку гнать,
В бой не пущу, <ядрёна... > мать!»

* Вещевой мешок (*обиход.*)

— Да мы ведь только пошутили!.. —
Взмолились перед ним бойцы.
Герой наш выдал: «Шельмецы!»
И далее в одесском стиле
Проговорил: «Чтоб я так жил...» —
Грехи как будто отпустил.

XLVIII

Потом Петрович с молодцами
Пробрался в парк, где под шумок
Занялся грустными делами —
Оставил не один пенёк.
Хоть не был в партии «зелёных»,
Да уважал герой наш оных.
Но глупым был бы здесь протест,
Как и отчаяния жест,
Коль такова его задача:
«Для штурма лестницы нужны,
К утру готовы быть должны!»
Тогда деревья, чуть не плача,
Срубил Петрович под заказ
И лестницы сварганил враз.

XLIX

Наверно, скажут: «Что за страсти,
Когда вот-вот начнётся бой?»
Вы правы, правда, лишь отчасти,
Коль примечал и за собой
Подобные метаморфозы —
Некстати вспомнятся берёзы,
То вдруг в сознании всплывёт
Мурлыкающий старый кот.
Да, странная сентиментальность,
Пугающая доброта,

Когда вот-вот и — *п у с т о т а*.
Что это: русская ментальность
Иль психика так ставит блок
Пред тем, как нажимать курок?..

L

А вы что думали, солдату
На пузе нужно тельник рвать?
Известны место, время, дата,
С чего же горе горевать?..
Он жизнь прожил для той минуты,
Не собираясь от простуды
В своей постели стариком
Скончаться как-то вечером.
Вот и сейчас всё по привычке
Живёт боец текущим днём.
Да, завтра будет под огнём,
Но помирать в кровавой стычке
Не собирается спецназ,
Коль получил иной приказ.

LI

Велись приготовления в замке...
Там действовал наш нелегал¹⁸,
Ему означенные рамки
Он пунктуально соблюдал,
Мол, повар лишь — простой трудяга,
Кастрюль начальник и дуршлага,
Предельно преданный властям,
Им всем: «Валейкюм Ассаям!»
Он приготовил склянку яда,
Чтоб им заправить плов-сапси:
«А ну, ребята, выку.. сі —
И вы уже в преддверье ада!»
Позднее КГБ приврал¹⁹:
«Пурген свалил их наповал...»

LII

В тот вечер думалось о многом.
 Петрович тоже размышлял:
 «Наверно, скоро перед Богом
 Предстану я на трибунал.
 Не ожидал, что всё так рано
 Закончится в горах Афгана.
 Но коль назначено — вперёд!
 А может, всё же повезёт?
 Тьфу — чертовщина! Наважденье.
 Чего тут к дьяволу гадать?
 Пойду, прилягу на кровать».
 Прилёг. Уснул. Да тут виденья
 К нему явились в эту ночь —
 Ни отогнать, ни превозмочь...

♩ Сон-песня Петровича в ночь
 перед штурмом Тадж-Бека^{XIII}

Случилось всё это зимою:
 Декабрь был ужасно кровав.
 Я в полк не вернулся из бою,
 Сознание от ран потеряв.
 Товарищи были убиты,
 Остался в живых я один.
 Потом налетели бандиты
 Среди горных коварных теснин.

Пытали меня басурманы,
 Но я на допросах молчал,
 Хоть сильно старались душманы*
 Приблизить жестокий финал.
 Терпел до конца и не сдался
 На радость коварных врагов:
 Им дерзко в глаза рассмеялся,
 Мол, к лютой развязке готов.

* Враги (*дари*), в обиходе — *духи*.

Потом по пустыням Афгана,
 По узким тропинкам в горах
 Бежал я из вражьего стана,
 Презревши опасность и страх.
 Пробился к своим лишь к рассвету,
 За ночьку как лунь поседел,
 И з́араз был призван к ответу —
 К чекистам в особый отдел.

«Ну что, — говорят, — признавайся,
 Как Родину ты предавал.
 Нам лучше прям сразу покайся:
 Иначе сдадим в трибунал!»
 А что тут ответствовать, право?
 К невинным... суров наш закон.
 И всё ж комитетчикам слава! —
 Ведь это был просто мой сон. ≡≡≡

...И всё ж комитетчикам слава! —
 Такой мне привиделся сон.

Информация к размышлению

Документ Политбюро ЦК КПСС:

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
 ОСОБАЯ ПАПКА

26 декабря 1979 г. (на даче - присутствовали гг. Брежнев Л. И., Устинов Д. Ф., Громыко А. А., Андропов Ю. В., Черненко К. У.) о ходе выполнения постановления ЦК КПСС № П 176/125 от 12/ХІІ-79 г. доложили гг. Устинов, Громыко и Андропов.

Тов. Брежнев Л. И. высказал ряд пожеланий, одобрив при этом план действий*, намеченный товарищами на ближайшее время.

* План действий по проведению государственного переворота в ДРА и ликвидации Х. Амина.

Признано целесообразным, что в таком же составе и направлении доложенного плана действовать Комиссии Политбюро ЦК, тщательно продумывая каждый шаг своих действий. По вопросам, которые необходимо принимать решения, своевременно вносить в ЦК КПСС.

К. Черненко
27/XII-79 г.